

Возможно, из-за недосыпа Лин Си чувствовал себя неважно, реакция замедлилась, и он лишь машинально кивнул спустя долгое время после того, как Лу Сяоянь закончил говорить:

— Спасибо за хлопоты.

Оформив документы и внеся залог, Лу Сяоянь вывел Лин Си из полицейского участка. Машина стояла неподалеку, у обочины. Подойдя к ней, Лу Сяоянь открыл дверь пассажирского сиденья, жестом приглашая Лин Си сесть. Тот немного замешкался, но все же последовал его примеру.

Всю дорогу Лин Си молчал, уставившись в окно, его взгляд был прикован к мелькающим за стеклом улицам, и он, казалось, о чем-то глубоко задумался. Лу Сяоянь попытался заговорить:

— Лин Си, у тебя какие-то проблемы? Если не можешь справиться, может, расскажешь? Я, возможно, смогу помочь...

Лин Си покачал головой:

— Ничего серьезного.

Хотя Лу Сяоянь хорошо знал, что произошло с Лин Си, он не мог подобрать подходящих слов для утешения, с трудом находя нужные выражения:

— Лин Си, я старше тебя, и у меня больше опыта. Хотя я и не самый хороший человек, но к тебе у меня точно нет злых намерений. Если ты сейчас не хочешь говорить, ничего страшного. В любое время, когда захочешь, я всегда буду готов выслушать, или ты...

Лу Сяоянь не закончил фразу, увидев в отражении на стекле, как Лин Си упрямо сжал губы и резко вытер глаза рукавом.

Салфетки лежали рядом, но Лу Сяоянь не стал их брать. Гордый характер Лин Си не позволил бы ему показать, что он плачет, поэтому он сделал вид, что ничего не заметил.

Через несколько минут Лин Си немного успокоился и, обернувшись к Лу Сяояню, сказал:

— Сегодня ты мне очень помог, правда, все в порядке. Залог, возможно, смогу вернуть через несколько дней, если хочешь, я напишу тебе расписку.

Лу Сяоянь чуть не рассмеялся:

— Залог — это мелочь, тебе не нужно возвращать. Если чувствуешь себя неловко, можешь вернуть, когда будет удобно. Расписка тоже не нужна, я тебе доверяю, а проценты... — он намеренно сделал паузу, наслаждаясь тем, как Лин Си широко раскрыл глаза, глядя на него с полной серьезностью, — ...можешь угостить меня завтраком в качестве компенсации.

Лин Си с готовностью согласился:

— Хорошо, на следующем перекрестке поверни налево, там есть маленькая закусочная. Я раньше... я раньше там ел кашу, она там вкусная.

Нечаянно упомянув Яояо, он снова погрузился в мрачное настроение.

Лу Сяоянь, наблюдая за ним, уловил намек и предложил:

— Я не люблю кашу, может, пойдем в другое место. Знаю неподалеку чайную «Синьюань», там вкусно.

«Синьюань» была старинным заведением, известным своими изысканными закусками и высокими ценами. Лин Си, услышав это, смутился. Не дав ему заговорить, Лу Сяоянь быстро добавил:

— В «Синьюане» все слишком дорого, заставлять тебя платить было бы несправедливо. Давай я угощу, а в следующий раз будешь ты.

Лин Си подумал:

— Нет, завтрак — это просто, чтобы наестся, не нужно выбирать что-то дорогое. Ты каждый день работаешь, это непросто, лучше я угощу, найдем что-то подешевле, у меня нет денег.

По настоянию Лин Си они в итоге выбрали небольшую закусочную у дороги. Лин Си предложил Лу Сяояню заказать что угодно, но тот, просмотрев меню, понял, что блюда там были не самые аппетитные, и просто заказал несколько блюд, ориентируясь на вкусы Лин Си. В заведении было грязно, посуда старая, но еду подали быстро. Лин Си не церемонился, сразу взял тарелку и начал есть. Лу Сяоянь, не испытывая аппетита, пока Лин Си ел, внимательно осмотрел все блюда.

У Лин Си была аллергия на кунжут, и все, что содержало его, было для него опасно. Даже небольшое количество могло вызвать отек дыхательных путей, от кашля и одышки до удушья и смерти. Он сам знал о серьезности проблемы и всегда был осторожен, когда ел вне дома. В прошлой жизни был только один случай, когда он, соблазнившись непонятной конфетой, попал в больницу с приступом. После этого Лу Сяоянь ругал его целую неделю. Тогда он сам не понимал, почему так разозлился, но, оглядываясь назад, возможно, в глубине души он тоже любил Лин Си. Потому что любил, боялся его потерять... Хотя в конце сам его выгнал...

Закончив одну порцию, Лин Си наложил себе вторую, взглянул на почти нетронутые блюда Лу Сяояня и смущенно улыбнулся:

— Я, наверное, слишком много ем?

Лу Сяоянь подвинул к нему несколько тарелок:

— Ничего подобного, хороший аппетит — это благословение.

Лин Си кивнул:

— Мой дед тоже так говорил, он требовал, чтобы я ел по две порции за раз.

На его лице мелькнула тень грусти, но он быстро пришел в себя:

— К тому же я еще не закончил расти, так что это не пустая трата.

Лу Сяоянь вспомнил рост Лин Си в прошлой жизни, незаметно сравнил его с собой и, отодвинув несколько блюд с высоким содержанием белка и калорий, подвинул к Лин Си тарелки с овощами.

Он не думал, что в этой жизни снова будет с Лин Си, но ему не хотелось, чтобы тот стал слишком высоким — это уменьшило бы его внешнее преимущество. Он сам не мог объяснить,

зачем это делал.

После завтрака Лу Сяоянь отвез Лин Си домой. На прощание Лин Си снова пообещал вернуть залог, но Лу Сяоянь раздраженно махнул рукой, отпустив его. Проводив Лин Си взглядом до входа в здание, он не уехал сразу, а остался в машине, внимательно наблюдая за каждым его движением.

Возможно, это была судьба. Лин Си собирался сразу пойти домой, чтобы принять душ и отдохнуть, но, проходя мимо почтового ящика, заметил торчащий уголок бумаги. Ему не нравилось, когда что-то выбивалось из рамки, поэтому он подошел и открыл ящик, чтобы привести его в порядок. Он жил один, не выписывал газет, и писем у него не было, так что ящик был забит счетами и рекламными листовками, уже образовавшими толстую стопку. Лин Си быстро просмотрел их, полезные положил в карман, ненужные выбросил в мусорное ведро. Вдруг его рука замерла: среди холодных счетов и ярких листовок оказалась поздравительная открытка, на которой чернилами было написано «С днем рождения». К сожалению, подписи не было, только вчерашняя дата.

День рождения Лин Си уже прошел, и в девятнадцать лет у него не было ни подарков, ни поздравлений, даже свобода временно была отнята. Он думал, что, кроме него самого, никто больше не вспомнит о его дне рождения, и каждый год теперь будет проходить тихо и незаметно. Но неожиданно он получил такой запоздалый сюрприз.

На открытке не было его имени, и он не был уверен, что она действительно для него. Лин Си быстро огляделся, словно неуклюжий вор, боясь, что настоящий хозяин заметит и заберет открытку. Убедившись, что никто не смотрит, он спрятал открытку за пазуху и, опустив голову, быстро зашел в лифт.

Лу Сяоянь, наблюдавший издали, с чувством выполненного долга завел машину и спокойно уехал, насвистывая. Оказывается, порадовать Лин Си было проще, чем он думал. Если он не ошибался, Лин Си положит эту открытку в свой огромный холщовый рюкзак. Лу Сяоянь подумал: «Хорошо, Лин Си, однажды я наполню твой рюкзак до краев...»

Покинув дом Лин Си, Лу Сяоянь поехал обратно в особняк Лу на улице Сяньфэньли. Он договорился о встрече с известным нейрохирургом, чтобы отвезти Сестрицу Хао на полное медицинское обследование. Хотя на текущем уровне медицины эффективного лечения старческих болезней еще не существует, своевременное обнаружение проблемы позволяет контролировать её с помощью лекарств, не допуская ухудшения.

<http://bllate.org/book/16461/1493732>